

Г.А. Матвеев

**Армяне Юга России в автобиографической книге
М.С. Шагинян «Человек и время»**

Проблематика, связанная с изучением истории появления армян на Юге России, опыта их успешной адаптации и динамики сообщества

в условиях полиэтничного края, определением их роли в экономическом, социальном и культурном развитии этого региона страны, давно стала предметом научных исследований [1]. Одной из граней этой проблематики является научное освоение истории переселения анийских армян на Донскую землю, особенностей формирования донской армянской общины и ее современного состояния [2].

В последнее время реанимируется научный интерес к изучению богатейшего литературного наследия выдающегося советского писателя Мариэтты Сергеевны Шагинян, начинается процесс его переосмысленного освоения в свете опыта исторического развития нашей страны в конце XX — начала XXI вв. [3].

М.С. Шагинян по образованию и воспитанию принадлежала к русской и армянской культурам, писала все свои произведения на русском языке. Но умела читать и переводить армянские тексты, в том числе на древнеармянском грабаре. В ее творческом наследии проблемы истории, культуры, судеб армянского народа занимают очень большое место. Она прожила больше 5 лет, с 1915 по 1920 гг., в г. Нахичевани-на-Дону. В 1910–1920 гг. активно сотрудничала в газетах Юга России «Приазовский край», «Баку», «Кавказское слово», работала в период Гражданской войны лектором в Ростовском музыкальном училище Авьерино, превратившегося в Донскую консерваторию. В г. Нахичевани-на-Дону произошли важные события в жизни М.С. Шагинян: свадьба с Яковом Самсоновичем Хачатрянцем (25 мая 1917 г.), рождение единственной ее дочери Мирэль (17 мая 1918 г.). Здесь она написала свою известную повесть «Перемена». Жизнь в г. Нахичевани-на-Дону в годы Февральской и Октябрьской революций, осмысление процессов, происходивших в годы Гражданской войны на Юге России, положили начало мировоззренческому перелому в сознании М.С. Шагинян, переосмыслению ею своего отношения к Октябрьской революции, принятию советской власти.

Особое место в ее творчестве занимает последняя книга «Человек и время. История человеческого становления» (М., 1982), в которой она в 80-летнем возрасте осмысливала опыт и уроки своей долгой творческой жизни (1888–1982). В этой книге воспоминаний значительное место занимают размышления о событиях на Юге России, анализ характерных черт ментальности, образа жизни, культуры, исторических судеб армян.

Начиная повествование о своей жизни, М.С. Шагинян обращается к ее истокам, к своему происхождению, своим генам, которые повлияли на ее судьбу. «Отправными точками в этом разборе, — пишет она, — стали два семейных рода: матери Пепронэ Яковлевны Хлытчиевой, из армянской колонии в Нахичевани-на-Дону, и отца, Сергея (Саркиса) Давыдовича Шагинянца, из армянской колонии в Григориополе на Днестре» [4].

Ю.А. Жданов в своей статье «Размышления о проблемах диаспоры» обращал внимание на то, что диаспора формируется различными путями и включает в себя «мирную миграцию, торговое освоение, военную экспансию, религиозное миссионерство, культурное проникновение» [5]. М.С. Шагинян, перед тем как начать свою повесть о себе, «прочитала с огромным интересом все, что относится к армянским колониям на Руси» [6]. Она обратила внимание на огромную разницу в характере и последствиях таких 2 типов колонизации, когда «могучие государства, колонизируя далекие отсталые страны, используют их *отсталость*. Но те же могучие государства, приглашая к себе селиться группы иноземцев, используют их *культурные навыки, их умение*» [7]. В первом случае эти государства, как правило, варварски эксплуатируют дешевые рабочие руки, вывозят природные богатства колонии, во втором случае они приглашают группы иноземцев, даруя им большие льготы: денежную помощь, свободу от налогообложения, свое самоуправление и судопроизводство, школы на родном языке. «В истории России, — замечает М.С. Шагинян, — такой способ заселять и поднимать завоеванные земли встречается часто» [8]. Она пишет, что армянские колонисты по приглашению Екатерины II построили города Новый Нахичевань и Григориополь, они участвовали в застройке Феодосии, Армавира, Кизляра, строили Астрахань, Петербург, Москву и оседали в них. Переселившимся в Россию армянам были даны значительные привилегии: освобождение от налогов, воинской повинности, им были отведены значительные земельные участки для обустройства и освоения, разрешено учредить органы самоуправления, собственный суд, полицию на основе сложившихся этнических традиций [9].

М.С. Шагинян, выясняя причины массовой эмиграции армян за пределы своей исторической родины, обращает внимание не только на постоянные кровавые нашествия могущественных соседей: арабов, иранцев, сельджуков, турок, их стремление навязать армянам

«чужие идеологии» — зороастризм, ислам, язычество, — вместе с тем она объясняет их непоседливость и другой причиной: древнейшей способностью быть мастерами, умением строить. «Строительная, как и пастушья, профессия связана с вечным передвижением» [10]. Ссылаясь на исследование И. Стрижиговского, она отмечает, что еще во времена переселения народов армяне считались в странах Средиземного моря лучшими каменщиками. «Вот эта древнейшая способность, живущая как бы в крови народа, подобно строительной способности пчел, муравьев, бобров, делала армян желанными колонистами в пустынных просторах Юга России» [11].

Обращаясь к своим истокам, связанным с историей донских армян, писательница повествует о древней столице средневековой Армении г. Ани, которая, по ее словам, была одним из «великолепнейших центров Закавказья» [12], о том, что с XI в., когда город захватили сельджуки, а затем монголы, другие завоеватели, «началось великое рассеяние анийских армян, которых разбросало по лицу чуть ли не всей Земли» [13], в частности, в Крым, в турецкий Измаил, откуда родом были ее далекие предки.

Повествуя о своих нахичеванских родовых корнях, М.С. Шагинян отмечает: «До первого десятилетия нашего века (речь идет о XX в. — Г.М.) потомки крымских армян, построившие при Екатерине город Нахичевань-на-Дону, сохранили и свой пропитанный татаризмами стол, и свой диалект, где армянский язык обрел немало татарских словечек» [14]. Она пишет о характерных чертах местной народной педагогики, когда детей обязательно привлекали к приготовлению национальных блюд, причем так организовывалось их участие в этом процессе, что эта работа становилась для них заразной.

М.С. Шагинян выделяет как важную черту социального поведения своих предков по материнской и отцовской линии гены «ганзейской независимости» [15]. Она с особым чувством описывает, как в 1866 г. в г. Нахичевани-на-Дону армяне организовали похороны своего земляка, выдающегося просветителя, революционера-демократа М. Налбандяна, который как политический узник провел последние годы жизни в Петропавловской крепости, а затем под строгим надзором полиции — в г. Камышине. «В Нахичевани гроб встречен был с необыкновенным триумфом и почетом, с образами, хоругвями, музыкой, при стечении почти всего населения города, потом перевезен в армянский Крестовоздвиженский монастырь, на 5 версте от города, и там погребен,

хотя в этом монастыре никого не хоронят. Архимандрит монастыря в надгробном слове именовал покойника невинным страдальцем...» [16]. Приведя эти слова из донесения жандармского подполковника Янова, писательница отмечает, что, объясняя причины этих крамольных похорон, представитель полиции указывал: «Город Нахичевань управляется армянским магистратом, руководствующимся древним римским судебником и, не имея русской полиции, составляет как бы особое государство в государстве... ссылаясь на высочайше дарованные грамоты и превратно толкуя изложенные в оных привилегии» [17]. Комментируя эти слова представителя жандармерии, М.С. Шагинян восклицает: «отсутствие русской полиции! — вот она крамола! Государство в государстве. Ганзея, чистая Ганзея, заноза в жандармском сердце подполковников яновых, капитанов белоцерковских» [18]. Одним из организаторов похорон М. Налбандяна был дед М.С. Шагинян Яков Матвеевич Хлытчиев [19].

М.С. Шагинян отмечает эти же «ганзейские гены свободомыслия» и в предках со стороны отца, пишет о своем дедушке Давиде Шагинянце, жившем в г. Григориополе, по инициативе которого в 1868 г. в этом городе была открыта одна из первых женских приходских школ в России. Писательница выделяет его мысли, изложенные в статье в журнале «Арагат», в которой он вслед за Н. Налбандяном обосновывает крамольную по тем временам идею о необходимости дать образование армянским женщинам «дабы стали они со временем грамотными матерями», при этом Д. Шагинянц обращает внимание на печальное, по его словам, явление: григорианские армяне, выходцы из турецкой крепости Измир, зачастую утрачивают родной язык, говорят по-турецки. В организации начального женского образования он видел возможность для подрастающего поколения местных армян вновь обрести родной язык [20].

М.С. Шагинян отмечает «два потока “генов” с материнской и отцовской стороны. «Мирное национальное культур-трегерство — и, на другом конце России, неукротимый ганзейский дух боевого национального предпринимательства» [21]. Видимо, эта генетика сыграла не последнюю роль в формировании неустрашимого темперамента М.С. Шагинян. Подводя итоги своему большому жизненному пути, она отмечала: «скажу о себе очень честно: я никогда не знала страха» [22].

В уже упомянутой статье о проблемах диаспоры Ю.А. Жданов отмечал, что «этническая диаспора является одним из путей развития

интернациональных связей народов и культур. Следует подчеркнуть, что интернационализация означает становление межнациональных, а не безнациональных форм отношений... » [23]. Это теоретическое положение убедительно иллюстрирует М.С. Шагинян, говоря о своих родителях, о взаимопроникновении русской и армянской культур в их духовном мире. Характеризуя начальный период в жизни своей семьи, М.С. Шагинян писала: «Наша семья была частью московской армянской колонии, но практически жила интересами и жизнью московско-русской интеллигенции. Русское начало проникало во все поры нашего дома: русские кормилицы вскармливали нас с Линой своим молоком... русская няня была главным звеном нашей связи с внешним миром», научным руководителем отца в клинике был русский профессор, его ассистентом также русский [24].

Вместе с тем ее отец и мать, вся ее родня всегда помнили о своих национальных корнях. Писательница приводит характерный эпизод из жизни ее отца, «когда после защиты диссертации он был выдвинут на кафедру диагностики внутренних болезней в Московском университете и ему было предложено, для ускорения дела, перейти из армяно-григорианства в православие, он ответил министру: “Я атеист. Но моя церковь связывает меня с моим народом, и отказаться от нее считаю отступничеством”. После этого он долго был под негласным надзором полиции» [25], очень осложнил себе продвижение в профессиональной карьере.

В книге «Человек и время» М.С. Шагинян талантливо, любовно воссоздала обычаи, традиции нахичеванских армян, их повседневный быт, одежду, педагогику, культуру, занятия, характерные черты их внешнего облика.

Известно, что на путях взаимодействия национальных культур возникают наиболее значительные духовные ценности. Анийские армяне, переселившиеся на Юг России, на Дон, наследники трехтысячелетней национальной культуры, активно включились во взаимодействие с русской культурой, культурой этого региона. И это взаимодействие оказалось исключительно плодотворным как для русской и армянской культур, так и для регионального культурного пространства Юга России, Донского края.

Книга воспоминаний М.С. Шагинян «Человек и время» является ценным историческим материалом для изучения этих процессов.

Примечания

1. Акопян В.З., Казаров С.С. Армяне // Энциклопедия культур народов Юга России: в 9 т. Т. 1. Народы Юга России. Ростов н/Д, 2005; Тер-Саркисянц А.Е. Армяне в России // Армяне / отв. ред. Л.М. Варданян, Г.Г. Саркисян, А.Е. Тер-Саркисянц. М., 2012; Овсепян Ю.Л., Тер-Саркисянц А.Е. Развитие профессиональной культуры в XIX — начале XXI века // Там же; Тер-Саркисянц А.Е., Худавердян В.Ц. Армянская диаспора Юга России. Положение и перспективы. М., 1993; Шагинян М.С. Путешествие по Советской Армении // Собрание соч.: в 9 т. Т. 3. М., 1972; Жданов Ю.А. Размышления о проблемах диаспоры // Жданов Ю.А. Избранное: в 3 т. Т. 2. Ростов н/Д, 2009; Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы Всероссийской научной конференции (30 мая — 2 июня 2012 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д, 2012 и др.

2. Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917) / пер. с арм. Н. Григорова. Ереван, 1996; Патканян Г. История Новой Нахичевани. Нахичевань-на-Дону, 1917 (на арм. яз.); Шах-Азиз Е. Нор-Нахичеван и норнахичеванцы. Тифлис, 1903 (на арм. яз.); Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII — начало XX века). Ростов н/Д, 2012; Багдыков Г.М. Краткая история Нахичевани-на-Дону. Ростов н/Д, 2012; Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т. 1–5. Ростов н/Д, 1994–1999; Смирнов В.В. Летопись Нахичевани-на-Дону: в историческом, бытописательном, статистическом и иллюстративном интерьере с приложениями, включающими важные, полезные и интересные сведения. Ростов н/Д, 2014; Донская Армения. Ростов н/Д, 2007; Рязанов В.В. От первого приюта до наших дней. Из истории изобразительного искусства Нахичевани-на-Дону. Ростов н/Д, 2011.

3. Авдулов Н.С., Мирзабекова Н.В. М.С. Шагинян. Нахичевань в жизни и творчестве. Ростов н/Д, 2013; Культура в жизни и творчестве М.С. Шагинян: материалы I Шагиняновских чтений (г. Ростов-на-Дону, 3 апреля 2014 г.). Ростов н/Д, 2014 и др.

4. Шагинян М.С. Человек и время. История человеческого становления. М., 1982. С. 9.

5. Жданов Ю.А. Указ. соч. С. 276.

6. Шагинян М.С. Указ. соч. С. 68.

7. Там же. С. 9.

8. Там же. С. 10.

9. Там же. С. 10.
10. Там же. С. 12.
11. Там же.
12. Там же. С. 14.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же. С. 23.
16. Там же. С. 21.
17. Там же. С. 22.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же. С. 67–68.
21. Там же.
22. Там же. С. 277.
23. Жданов Ю.А. Указ. соч. С. 277.
24. Там же. С. 53.
25. Там же. С. 53–54.